

Библиография

1. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. — М.: Правда, 1990. — 640 с.
2. Godwin W. An Enquiry concerning political justice and its influence on morals and happiness. 4th ed., 2 vols. — Vol. 2. — London: Privately printed by J. Watson, 1842. — 287 p.
3. Goldman E. Marriage and love // Anarchism and other essays. — N.-Y.: Mother Earth publishing association, 1910. — 280 p.
4. De Cleyre V. Sex slavery // Selected works of Voltairine De Cleyere / Edited by Alexander Berkman. — N.-Y. : Mother Earth publishing association, 1914. — P. 342–358.

Ширинянец Александр Андреевич

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Либерализм в истории политики и мысли России 1850–1860-х гг.

Как идейное течение русский либерализм XIX века сформировался в полемике западников и славянофилов, в атмосфере кризиса романтически спекулятивных построений славянофильства и общего увлечения интеллектуальной молодежи гегелевским рационализмом и начинавшим входить в моду позитивизмом. Поражение России в Крымской войне нанесло сокрушительный удар по «метафизическим миражам» славянофилов и по официальной триаде — «православие, самодержавие, народность», поставив страну на порог принудительной модернизации. В этом контексте и возникла потребность переосмыслить историческую ситуацию в стране и в мире в целом. Ответом на эту потребность явился русский либерализм.

Мыслителем, обосновавшим и способствовавшим распространению новых идей, был К. Д. Кавелин. В истории русской общественной мысли он сыграл роль своего рода связующего звена между поколениями сороковых и шестидесятых годов, корректно вводя историю России в контекст мировой общественной мысли. По справедливой характеристике В. В. Зеньковского, «Кавелин был одним из самых видных и достойных представителей русской интеллигенции, в частности русского либерализма»¹. Одним из самых ярких примеров концептуализации политической культуры русского пореформенного либерализма можно считать воззрения Б. Н. Чичерина. В отличие от аргументов Кавелина, политическое мышление Чичерина более теоретично, философично. Именно он обратился к теме отношений между обществом и государством. Гражданскому порядку соответствует порядок

¹ Зеньковский В. В. История русской философии / В 2 т. Т. 1. Ч. 2. — Л., 1991. — С. 152.

политический, который и представляет государство. Оно является высшей формой человеческого общежития, надстраивающейся над другими союзами — семьей, гражданским обществом и церковью. По определению Чичерина, государство есть союз народа, связанного в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага. Государство необходимо для того, чтобы привести враждующие силы к соглашению, укротить сильных и поддержать слабых, чтобы над частными интересами возвышался идеал общего блага. Оно призвано компенсировать исходное, естественное и социальное, неравенство отдельных сословий, социальных групп и граждан в соответствии с принципом «перераспределительной правды», обеспечивая тем самым стабильность в обществе. Однако гарантировать справедливость по отношению ко всем сословиям, гражданским союзам и отдельным гражданам, а в случае опасной разбалансировки интересов общественного интереса может только сильное государство, обладающее авторитетом легитимности. Позднее, в 1890-х годах Чичерин придет к идее о том, что в России в силу ряда объективных обстоятельств любые общественные реформы, в отличие от Европы, должны осуществляться «сверху», а не «снизу», эта идея станет доминантой его поздних работ. Позицию Чичерина можно изложить так: восприятию либеральных идей и формированию соответствующих институтов противится не самодержавие, а те, кто протестует против самодержавия¹. Конституционно ограниченная монархия в России позволит осуществить либеральные преобразования. Революция для русского общества неприемлема. Она неизбежно вызовет деструктивную волну анархии и разрушений, отбросит Россию вспять. Единственным правомочным способом модернизации русского общества остается путь реформ, которые предполагают ввести либеральные общественные и политические институты с учетом сложившихся традиций; эти институты призваны также воспитать общество, приучить его членов к созидательной работе, доказать иллюзорность ожиданий «распределительного рая». Практика осуществления крестьянской реформы 1861 года дала пример определяющей роли государственной власти в общественных трансформациях. Исходя из этого опыта, именно государству Чичерин вверяет миссию «исправления» истории. Он говорит о государстве как органе общества в его целостности; государство вправе корректировать исторический процесс, устраняя препятствия на пути прогресса. И еще одна важная мысль: только с освобождением крестьянства в России начинается этап либерального преобразования общества. С точки зрения Чичерина, начиная с 1860-х годов, в России востребованы либеральные мероприятия и сильная государственная власть, призванная сосредоточить свои усилия на освобождении крестьян. В лице Чичерина, таким образом, классическая версия русского либерализма, несмотря на симпатии к конституционному строю, представляет установку консервативной мобилизации — точку зрения просвещенного абсолютизма:

¹ См.: Анонимная бесцензурная статья Чичерина // Записки С. Н. Трубецкого. — СПб: 1907. — С. 131.

«О перемене образа правления никто в это время не думал. Все понимали, что при крепостном праве и при вековом принижении общества это дело несбыточное... Одно, чего мы жаждали... это свободы умственной и гражданской»¹. В 1860-е годы русский либерализм артикулировал не столько риторическое требование свободы личности, сколько политическую программу институционализации демократических свобод. По Чичерину, свободы, «необходимые для благоденствия России — «свобода совести, как первое и священнейшее право гражданина»; «свобода от крепостного состояния, одно из величайших зол, которым страдает ныне Россия»; «свобода общественного мнения»; «свобода преподавания и книгопечатания»; «публичность всех правительственных действий»; «публичность и гласность судопроизводства»².

Для становления либеральной политической культуры в России трудно переоценить политическое значение освобождения крестьян. Авторы монографии «Три модели развития России» Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская с полным основанием пишут о том, что реформа 1861 года «знаменовала, пусть трудный и противоречивый, переход от сословного к гражданскому обществу. Одно это позволяет оценить ее как социальную революцию, осуществленную „сверху“»³. И основную тяжесть этой революции вынесло на своих плечах либеральное течение в русском обществе. Опыт земельной реформы — по сути опыт социальной революции (т. е. смены форм собственности и радикального изменения социальной структуры общества) показал, что в отечественной политической культуре практически отсутствовало представление о политическом завершении и закреплении результата революционного преобразования. Либеральная мысль конституировалась как практическое моделирование общественных реформ, осуществляемых сверху. А русской либеральной интеллигенции традиционно отводилась роль создателя проекта реформы, культурного ареала ее осуществления, и политического актора реформационных процессов. Заметим, что именно из опыта классического русского либерализма выросла современная модель постсоветских реформ (по крайней мере, в ее концептуальном воплощении). Перечислим признаки реформы в либеральной трактовке. *Политическая культура либерализма* консолидирует национальное негодование и разрядку неоправданных ожиданий. Общественное мнение, сформированное сильной идеологией, позволяет направить общественное негодование в единое русло, придав ему тем самым действенность. В эпоху реформ эту функцию выполняли либеральная легальная журналистика, подцензурные записки и письма, бесцензурная зарубежная журналистика. Инициатором радикальных реформ выступает конструктивно мыслящая бюрократия, если такая существует (потому что только бюрократия обладает властью и ресурсами, позволяющими провести реформу вопреки общественному давлению со стороны

¹ Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва 40-х годов. — М., 1929. — С. 162.

² Там же. — С. 115, 119, 121, 124, 125.

³ См.: Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Три модели развития России. — М., 2000. — С. 201.

различных заинтересованных сил). Не случайно радикальные реформы называют «революцией сверху», противопоставляя ее «революциям снизу».

Парадигма реформ *в пространстве политических ценностей и технологий* либерализма выглядит примерно так. Осуществлению радикальных реформ предшествует создание социальных моделей. Однако, как правило, ни одна из них не совпадает с итоговым вариантом и тем более реальными результатами реформ. И это понятно: любая реформа есть внедрение идей в живую плоть социального тела, которое сформировалось в старых условиях и худо-бедно приспособилось к ним. Реформа же всегда означает преобразование сложившихся отношений, общество практически всегда болезненно ее воспринимает. Реформа возможна только на основе компромисса интересов. Компромисс устраивает не всех, поэтому реформа сопровождается давлением и критикой слева и справа. Реформа может быть результативной только в случае ее последовательного осуществления. Более того, любая радикальная реформа, преобразующая базисные отношения общества, а таковой, безусловно, была крестьянская реформа, вызывает цепную реакцию, требующую продолжения ее во всех смежных областях.

Все это заставляет еще раз задуматься о пределах либеральной идеологии и политики, связанных с изначально неверным принципом «проектирования», создания социальных моделей, когда весь мир объявляется результатом конструирования социальной реальности. Может быть, прав был Н. А. Бердяев, когда безапелляционно утверждал, что совершенный и гармонический строй не может быть осуществлен в пределах этого мира, в «царстве Кесаря», и мыслиться должен эсхатологически, как царство свободы в «царстве Духа»!¹

Шкондина Елена Александровна

Студентка кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Идея политехнического образования в творчестве Кампанеллы и Фурье

Аннотация

Шарль Фурье и Томмазо Кампанелла — два человека из двух разных эпох. Фурье родился в семье богатого безансонского купца, Кампанелла в семье бедного итальянского сапожника. По разному сложились их жизненные пути.

Ключевые слова: Фурье, Кампанелла, образование, воспитание, наука.

Шарль Фурье и Томмазо Кампанелла — два человека из двух разных эпох. Фурье родился в семье богатого безансонского купца, Кампанелла в семье бедного итальянского сапожника. По разному сложились их жизненные пути.

¹ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. — М., 1995. — С. 355.